

Когда он подошел ближе, Е Цинъюй мог ясно рассмотреть записи на флагах.

Мысль пронеслась сквозь его голову.

Во время своего пребывания в Зале Жалоб, он слышал об этом от маленькой лоли. Студенты Лазурного Феникса установили сражения на аренах территорий первого, второго, третьего и четвертого курсов соответственно. Они победили множество сильных противников Академии Белого Оленя, становясь более и более высокомерными с течением времени. Е Цинъюй не думал, что это дошло до такой степени.

Эти два знамени были возведены Академией Лазурного Феникса.

Лишь глядя на эту фразу, каждый мог бы знать степень тщеславности людей из Лазурного Феникса. Размещение такого знамени на тренировочных площадках Академии Белого Оленя не было просто провокацией, это было жестким ударом в лицо.

Но так как баннеру было позволено быть возведенным в течение столь длительного времени, было очевидно, что никто не был в состоянии восстать в пределах Академии Белого Оленя и победить студентов Лазурного Феникса.

Ринг был окружен значительным количеством студентов Академии Белого Оленя. Выражения их лиц были наполнены яростью, но ни один из них не решался войти, чтобы бросить вызов.

Некоторые люди, увидев появление Е Цинъюя, зааплодировали.

Большое количество студентов Белого Оленя вспомнили инцидент, который произошел перед входом в библиотеку несколько дней назад. В одно мгновение, их сердца были наполнены ожиданием. Если Король Демонов Е был готов действовать, тогда два этих унижительных знамени на ринге, определенно могли лететь к черту!

Но очень быстро, они были разочарованы.

Потому что Король Демонов Е лишь проходил мимо. Он лишь взглянул издалека, а затем равнодушно ушел. Не было ни малейшего признака того, что он собирался участвовать в спарринге на арене, и его фигура исчезала вдали деревьев...

«Он просто вот так ушел?»

«Может ли это быть, что даже Король Демонов боится?»

«Это невероятное разочарование»

«Ничего удивительного. Если Король Демонов Е не желает действовать - это совершенно нормально. Хаха, так называемый человек номер один среди первокурсников, Цинь Ушуан, почему он не действует? Обычно он известен и засыпан комплиментами, но он не действует в ключевые моменты. Вот, что на самом деле ужасно!»

«Это точно!»

«Хехе, эти благородные студенты, как правило, будут клеветать и очернять Короля Демонов Е сотней вещей. Теперь, когда они нуждаются в его силе, их выражения лиц действительно

неприглядные...»

В толпе, еще одной темой для обсуждения были споры за и против.

.....

Территория администрации.

Подача заявления на перевод была даже гораздо проще, чем Е Цинъюй себе представлял.

Изначально он думал, что это окажется длительным процессом подачи заявки и тестирования на определение силы. Кто бы мог подумать, что весь процесс будет таким простым? После заполнения простого бланка, сонная, белокурая глава администрации лишь небрежно взглянула на Е Цинъюя. С взмахом своей кисти, она приняла заявление.

«С завтрашнего дня вы можете перейти в область второго курса для тренировок. Вам не нужно беспокоиться о вещах, которые будут происходить впоследствии, все будет осуществляться для вас»

Седая глава администрации взяла табличку с фамилией Е Цинъюя. В ее ладони мелькнул свет, информация, написанная на табличке, изменилась и была переписана. Бросив ее обратно, она махнула рукой, выпроводив Е Цинъюя.

Король Демонов Е был немного в замешательстве, когда он вышел из области администрации. Это прошло слишком гладко.

Может ли быть такое, что людям в области администрации уже давно было известно то, что он придет сюда, чтобы перевестись на второй курс, и поэтому они все подготовили заранее?

Е Цинъюй пытался угадать про себя.

Он не знал, что с самого создания академии и до настоящих дней, они уже разработали комплексную систему за эти десятилетия. В последнее время, каждый год появлялся гений, скорость развития которого намного опережала его сверстников, поэтому прыжки через год были не таким редким случаем.

Глава администрации с седыми волосами имела непостижимую силу. Лишь посмотрев один раз, она была в состоянии определить культивацию студента, и до тех пор, пока их культивация была на необходимом уровне, пропуск одного года не было проблемой.

Е Цинъюй изучал новую табличку с именем в своих руках. В следующий момент наблюдения, триумф распространился по его сердцу.

«Перевод прошел успешно, с этого момента я могу входить и выходить из Академии Белого Оленя, когда захочу»

После некоторых раздумий, он не собирался возвращаться в общежитие. Вместо этого он направился прямо к входу Академии Белого Оленя. Он был в академии уже в течение пяти месяцев; на самом деле, он сгорал от нетерпения, чтобы поблуждать в городе Оленя.

По правде говоря, Король Демонов Е был юношей, который любил действие и оживленность до глубины костей.

.....

Два часа спустя.

Е Цинъюй появился перед могилами своих родителей.

Хотя прошло лишь пять месяцев, но могила уже была поросшей дикими сорняками. Могилы были полностью покрыты травой, и после нескольких обильных ливней, все кладбище было в бороздах, могильные плиты клонились и чуть ли не падали...

Е Цинъюй почтительно встал на колени и поклонился перед могилой, а затем начал приводить их в порядок.

По прошествии часа, кладбище вновь вернулось к чистоте и порядку.

Е Цинъюй, сидя перед могилой, достал листок бумаги из кармана на груди.

На нем был записан длинный список вещей, которые ему нужно было сделать.

Его взгляд упал на первую строчку иероглифов.

«Для того, чтобы возродить семью Е, сначала я должен вернуть дом предков Е, и вернуть мемориальные доски матери и отца на свое место...»

Е Цинъюй сжал кулаки.

Этот день, наконец, настал.

.....

Город Оленя.

Северный округ.

Менее чем в пяти километрах от бедного района, был район для богатых и дворян. В этом районе были расположены величественные особняки, там был свежий и чистый воздух, деревья стояли вдоль улиц, просторно и аккуратно, щебетали птицы и трепетали бабочки. Это был прекрасный пейзаж.

Это был богатый район северной части города.

В северо-западной части богатого района, стоял особняк, который не мог быть расценен, как невероятно огромный. Он охватывал область менее ста гектаров, но местность была достаточно приподнятой. Через большой и обширный двор проходили маленькие ручейки. Павильоны и подъезды замысловатой архитектуры рассеивались повсюду. Было слабое чувство, что его строго охраняли, что-то вопреки своему мирному и спокойному облику.

Вход в особняк располагался на южной стороне.

На ярко-красной доске были написаны два ослепительных слова - «Семья Дин».

Двери из красного дерева были шесть футов в ширину, снаружи стояли две скульптуры из белого мрамора, Бисе*, высотой в три фута охраняли дом по обеим сторонам двери.

Дин Кайсюань был нынешний владелец этого особняка.

Говоря об истории этого особняка, Дин Кайсюан не мог сдержать своего чувства триумфа.

Он имел дворянский титул, но в пределах города Оленя, он мог считаться дворянином лишь третьего класса. По сравнению с истинными дворянами различных должностей города Оленя, до них ему еще было далеко.

Однако Дин Кайсюан всегда искусно владел способностью искать для себя собственную выгоду.

Этот особняк первоначально принадлежал семье Е. Муж и жена семьи Е, умерли, сражаясь за защиту города, и лишь оставили своего невежественного сына. Дин Кайсюан, увидев такую возможность, почти не затрачивая никаких финансовых ресурсов, путем вымогательства смог получить этот особняк.

И слуги и горничные, которые первоначально принадлежали семье Е, также стали собственностью семьи Дин.

За эти годы Дин Кайсюан привык к этому особняку, находя здешний образ жизни очень комфортным. Он решил, что он также мог бы переехать из своего первого особняка; в результате чего он почти все свое время проводил здесь.

То, что происходило до настоящего момента, казалось было очень гладким.

Но с тех пор, как пять месяцев назад, единственный сын семьи Е, Е Цинъюй, вдруг стал студентом Академии Белого Оленя с исключительным талантом, хотя раньше он был лишь идиотским тормозом. С тех пор, Дин Кайсюан не мог отдыхать спокойно.

Он начал беспокоиться, что Е Цинъюй полноправно вернется, и станет искать правду, и если вещи в прошлом вдруг выйдут наружу, тогда у него возникнут проблемы.

Поэтому с тех пор, Дин Кайсюан начал составлять план, и уже сделал некоторые приготовления.

Он израсходовал большую сумму денег, чтобы нанять эксперта, который будет защищать особняк.

Каждое утро, Дин Кайсюан чувствовал, как его правая бровь подергивалась. Он был обеспокоен и возбужден, словно что-то плохое должно было случиться. Настроение у него было крайне ужасным.

Во время обеда, что-то, наконец, произошло.

Слуга, накрывая посуду на стол, случайно уронила серебряную палочку на землю. Серебряная палочка, звеня, упала на пол, привлекая к себе всеобщее внимание.

Взволнованный Дин Кайсюан моментально разгневался, приказав повесить женщину и избить, без какого-либо объяснения.

«Хмм, рабская мразь смеет пренебрегать мной! Я вижу, ты не хочешь жить...» взревел Дин Кайсюан.

Его необоснованный гнев вылился на эту женщину.

В это время, Дин Кайсюан уже определил, что эта сорокалетняя женщина была именно

прислугой предыдущей семьи Е. И она, должно быть, была одной из сиделок единственного сына семьи – Е Цинъюя.

Это сделало его непостижимо более злым.

Звуки хлыста разразились по всему особняку. Жалкая одежда женщины была разорвана на части, она падала в обморок от боли.

«Притворяешься мертвой? Хмм, продолжайте избивать ее, и если вы избили ее до смерти, то найдите место, куда можно ее закопать» гнев Дин Кайсюана все еще горел, он кричал громким голосом.

Во дворе, все слуги собрались вместе, не решаясь просить о пощаде.

«Нет, не надо! Господин, я прошу вас, моя мать сделала это ненамеренно, пожалуйста, пощадите мою мать!» молодая девушка выбежала, отчаянно защищая женщину своим собственным телом, с горечью умоляя.

Маленькой девочке, казалось, было только тринадцать или четырнадцать лет, с деликатной и прелестной внешностью. Несмотря на то, что она носила грубую одежду служанки, ее внешний вид был немного поразительным. Прямо сейчас ее слезы были подобно граду, она плотно прижималась к женщине без сознания, и тряслась от страха, словно жаворонок, дрожащий и напуганный во время дождя.

Она была дочерью этой женщины, имя ее было Маленькая Трава.

Видя, что ее мать избита до такого состояния без какой-либо причины, Маленькая Трава была очень напугана. Она была всего лишь маленьким жалким ребенком, как она могла быть в состоянии защитить свою мать перед безжалостными и жестокими кнутах охраны? Очень быстро, пережив несколько ударов, ее тело было запятнано кровью.

«Маленькая низкая прислуга, ты смеешь защищать ее? Хмм, да ты молодец, что даже не обращаешь внимания на мои слова. Подойдите, оттащите ее в сторону, я позволю этой низкой прислуге увидеть ее собственными глазами, как ее мать избивают до смерти. Сделав Дин Кайсюана несчастным, последствия будут именно такими...»

Дин Кайсюан проревел, как бешеная собака, с до сих пор необоснованным гневом.

В это время, жалкая женщина, под невероятно сильной болью, наконец, очнулась.

Она отчаянно оттолкнула свою дочь прочь.

«Травка, не обращай внимания на маму... ты... должна... продолжать жить... в один прекрасный день... твой брат Е вернется...» женщина была покрыта кровью, заставляя себя открыть глаза, она испустила несколько слабых и немощных слов.

«Нет, мама. Мне нужно, чтобы ты жила. Если тебя не будет, что я буду делать?» Маленькая Трава стала проливать слезы ужаса.

Ее отец умер в сражении, защищая город четыре года назад, и за эти годы, она и ее мать полагались друг на друга, чтобы выжить. Каждый день был трудным и невыносимым, но, в конце концов, они могли поддерживать друг друга. Маленькая девочка не могла себе представить, что если она потеряет мать, в этом жестоком и холодном мире, как она может

выжить без каких-либо родственников?

«Что вы делаете стоя там? Бейте ее, жестоко избейте ее....» словно обезумев, завопил Дин Кайсюан.

*Для тех, кому интересно, это древнее китайское мифологическое существо.

<http://tl.rulate.ru/book/103/11690>